

Глава 142.

Через некоторое время её глаза вновь обрели холод и равнодушие. Тем временем, несколько учеников Секты Пяти Таинств шли к ней издалека.

«Приветствуем мастера пика!»

«Приветствуем мастера пика!»

«Приветствуем наставницу!»

...

Ученики склонили головы в поклоне, но в их глазах читалось замешательство.

Каждые сто лет мастер пика приходила в Город Юйсю одна, не позволяя никому сопровождать её. Казалось, она что-то искала, но никогда не просила учеников о помощи.

Лю Юань взмахнула рукавом, её взгляд излучал величие и уверенность: «Пойдемте, мне любопытно, что задумала Секта Небесного Воина».

«Да, мастер пика!»

«Да, наставница!»

Ученики ответили в унисон и последовали за ней.

Со временем маленькая младшая сестра, которая когда-то стеснялась взять тридцать духовных камней, теперь могла защитить Секту Пяти Таинств от любых невзгод.

За Сектой Небесного Воина стояла Секта Бескрайнего Моря, за Сектой Пяти Таинств – Секта Пурпурного Облака. За эти годы конфликты на территории Королевства Ву становились всё более частыми.

Но странно, что две великие секты, стоящие за этими конфликтующими сторонами, никогда не пытались их уладить. Наоборот, напряжение между ними накапливалось, и уже произошли кровопролитные столкновения.

Во времена, когда Чен Сюнь был в Секте Пяти Таинств, такие случаи тоже случались, но тогда великий монах на стадии Золотого Ядра держал все беды за пределами секты.

Теперь место великого монаха на стадии Золотого Ядра заняла Лю Юань, и каждое новое поколение учеников, казалось, повторяет прошлое.

...

У магазина амулетов, деревья журавля всё так же колыхались на ветру.

Чен Сюнь всё так же сидел в кресле, не говоря ни слова.

Он словно видел чудо, но в то же время ничего не видел.

Черныш медленно подошел, его шаги были тяжелыми. Он остановился у магазина и слегка подтолкнул Чен Сюня: «Муу?»

Он помнил, как Чен Сюнь когда-то сказал, что они старые монстры и должны при случае узнать друг друга.

«Черныш...» — взгляд Чен Сюня оставался глубоким: «Нет необходимости признаваться, у нас разные пути, и это уже лучший результат. Мы все живем сотни лет, что нам не понять?»

Он улыбнулся и покачал головой: «Разве нужно обниматься и плакать от радости, переживая сильные эмоции, как дети? Это детские игры».

«Муу...»

«Не признаваться – это высшее проявление самообладания для великого монаха на стадии Золотого Ядра» — Чен Сюнь поднял голову к небу с лёгкой улыбкой: «Младшая сестра Лю Юань, ты действительно очень выросла».

Черныш тоже поднял голову к небу, в его глазах не было жизни, но он слышал каждое слово.

Чен Сюнь вздохнул. Лю Юань всегда считалась с его чувствами и никогда не говорила о том, что его не касалось. Даже о своих собственных делах она не упоминала. Хотя она тщательно скрывала свои истинные чувства, он не мог не заметить, что её сила духа была напускной.

«Черныш, не грусти. Младшая сестра Лю Юань жива, и это уже большая радость» — Чен Сюнь громко хлопнул Черныша по боку: «Есть ли что-то более радостное за эти сотни лет? Давай, развеселись, ха-ха-ха! Нам нужно отпраздновать сегодня вечером. Я куплю тебе четырёх красных электрических волков, а я сегодня вечером поем суп!»

«Муу~»

Черныш потерялся о Чен Сюня, понимая, что на самом деле грустно именно ему...

Он молча вернулся на задний двор, сел на землю и начал листать книгу заслуг, тихо произнося заклинания. Эти заслуги, которые Чен Сюнь обещал, обеспечат их друзьям в следующей жизни статус обладателей супердуховных корней. Небеса и Будда будут защищать их.

«Муу-муу~»

Черныш закрыл глаза. Хотя накопить эти заслуги было трудно, он ни капли не жалел об этом. Его волновали не заслуги, а благополучие друзей. Он аккуратно списал все заслуги.

За пределами магазина воспоминания непрерывно всплывали в памяти Чен Сюня: рождение и смерть, разделение инь и ян, завершение жизненного цикла монахов - всё это было естественным порядком.

«Я же уже давно смирился, смирился... Нет ничего, из-за чего стоит страдать...» — Чен Сюнь тихо говорил сам с собой, его лицо вновь стало спокойным, и никто не мог понять, о чём он думал.

...

Через месяц.

Они снова отправились на аукцион, и, казалось, удача им улыбнулась: через некоторое время появилась трава Мирских Границ.

Однако это была лишь пятисотлетняя духовная трава, недостаточная по возрасту для лекарств. Они заплатили за неё сто тысяч духовных камней и тихо покинули аукцион.

Чен Сюнь и Черныш не выражали ни радости, ни восторга, их взгляды оставались спокойными. Со временем все встречи стали казаться неизбежными.

Магазин амулетов продолжал работать, но Лю Юань больше не возвращалась.

Чен Сюнь не закрывал магазин и не возвращался к алхимии. Он всё так же открывал магазин только на полдня и сидел с книгой у входа, погруженный в молчание.

Столетний фестиваль продолжался, выдающиеся личности по-прежнему царили в мире, удивляя простых культиваторов.

Однако в этом году прибыло больше иностранных великих сил. Огромные корабли постоянно

швартовались за пределами города, их присутствие было очень внушительным.

Город Юйсю, Западный район.

В величественном и древнем зале, на высоком помосте, разместились тринадцать сидений, все были заняты. Сила могущественных монахов клубилась по залу, вращаясь и переплетаясь. Под помостом стояли десятки монахов на стадии Золотого Ядра, склоняясь в почтении и спокойствии.

Однако под солнечными лучами эти сидения находились в глубокой тени, окутанные тайной.

«После столетий восстановления наш мир культивирования в Королевстве Цянь обрел былую силу», — заговорил мужчина с сияющими звездами в глазах: «Можно приступить к следующему этапу плана».

Женщина в тени улыбнулась: «Но крупные секты захватили слишком много ресурсов в Королевстве Ву, они уже не хотят воевать».

«Это всего лишь недалёковидные крысы, которых удовлетворяют ресурсы одного лишь Королевства Ву», — прозвучал старческий голос, из тени вынырнула загадочная улыбка.

«Теперь, когда крупные секты начали конфликтовать из-за ресурсов Королевства Ву, прежнее напряжение, которое мы сдерживали, выплеснулось наружу. За эти столетия крупные секты, конечно, вырастили новых последователей, но пора немного уменьшить их количество и пыл», — сказал другой голос.

«Верно, тогда они не посмеют дерзить, и количество сект, готовых открыть путь, будет достаточным».

«Как в ту войну миров культивирования? Неудивительно, что вы из десяти великих сект, это мне по нраву», — сказал ещё один голос, из тени показалась фигура с глубокими глазами и загадочной улыбкой.

На эти слова несколько острых взглядов устремились к нему, но он остался невозмутим.

Тринадцать сидящих обменивались фразами, которые, если бы вышли наружу, потрясли бы весь мир культивирования.

Монахи на стадии Золотого Ядра под помостом поддерживали ровное дыхание, осознавая, что здесь собираются настоящие властители мира культивирования, чьи слова могут определить судьбу миллионов монахов.

Вдруг один из сидящих обратил на них взгляд.

«Патриарх!»

«Патриарх!»

«Патриарх!»

...

Под помостом раздались крики, монахи на стадии Золотого Ядра склонили головы, на лбах выступили капли пота.

«Передайте приказ: пока всё в рамках правил, не вмешивайтесь в споры между сектами», — раздался холодный голос: «Но в городах культиваторов запрещены любые бои, а в мирских городах должен соблюдаться порядок. Нарушители будут казнены без пощады».

«Будем следовать приказу патриарха!»

«Будем следовать приказу патриарха!»

...

Монахи на стадии Золотого Ядра громко выкрикивали слова, их голоса были полны решимости. Те, кто был допущен сюда, могли коснуться самой сути власти мира культивирования. Они не стали бы сами отрезать себе путь к вершине, ведь, возможно, однажды они займут одно из мест на этом помосте.

Получив приказ, монахи покинули зал, приступив к выполнению своих задач.

А в это время настоящая встреча властителей мира культивирования только начиналась...

<http://tl.rulate.ru/book/84157/4507226>